

вания собственной ментальной сферы» [10, с. 75]. С помощью привлечения некоторых явлений, прочно укоренившихся в национальном самосознании, осмысливается природа новых явлений и событий, еще не совсем доступных массовому сознанию.

Для создания имиджа может быть использован целый ряд метафорических моделей, в которых «бизнес – это человек», «бизнес – это мир животных или растений», «бизнес – это война или покорение новых земель» и т.д. Применение и развертывание одной метафоры в тексте позволяют сделать его более эффективным и заметным для читательской аудитории. В статье «Сначала надо заработать репутацию» развертывается метафора спортивного состязания:

Хорошая стартовая площадка.

То, что раньше считал победой, теперь просто технические упражнения. То, что раньше было мечтой, которая хорошо бы сбылась, превратилось в определенное количество шагов. Я знаю алгоритм осуществления своей мечты: это как сыг-

рать в шахматы. Не суетливо переставляя фигуры – в надежде, что хоть что-то выйдет, а просчитать конкретные шаги («Сначала надо заработать репутацию»).

Занятия спортом подразумевают динамику, постоянное улучшение результата: «то, что раньше считал победой, теперь просто технические упражнения». Бизнес воспринимается как определенная последовательность шагов – «партия в шахматы». Они традиционно считались игрой интеллектуалов: профессиональный, грамотный бизнес – это не упражнения в силе, а противостояние тактики и стратегии. Чем логичнее и детальнее они прописаны, тем лучше будет сыграна партия.

Таким образом, имидж становится объективной данностью, требованием сегодняшнего времени. Существует ряд приемов, о которых говорилось выше, позволяющих выстроить его должным образом, для достижения хорошего коммуникативного эффекта.

Поступила в редакцию 15.12.2006

Литература

1. Адамьянц Т.З. В поисках имиджа. М., 1995.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / РАН. Институт Русского языка имени В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М., 1999.
3. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. 17-е изд., доп. М., 1991.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: Монография. Омск, 1999.
5. Дейк Ван Т.А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста / Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 23. М., 1998.
6. Fowler R., Hodge K. Language and Control. University of East Anglia, Norwich, 1979.
7. Почепцев Г.Г. Имиджелогия. М., 2002.
8. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора: Материалы к словарю. М., 1991.
9. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М., 1994.
10. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. 2-е изд. Екатеринбург, 2005.

УДК 801:001.89

Н.А. Сребрянская

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА С ПОМОЩЬЮ КОМПЬЮТЕРА

Воронежский государственный педагогический университет

Современные электронные технологии позволили сделать значительные шаги в исследованиях лексики, фразеологических единиц, текста. Нам представляется особенно интересным исследование художественного текста с помощью различных компьютерных методик. Компьютер оказал неоценимую помощь лингвистике. То, что раньше было невозможно или возможно лишь с привлечением сил целых научных коллективов, требуя десятки лет на сбор материала и его обработку, сейчас мо-

жет быть сделано в течение одного или нескольких вечеров за компьютером.

Компьютер не только облегчил выборку единиц из источников. Он сделал возможным просмотр очень больших массивов текстов, включая набор произведений конкретных жанров или собрания сочинений писателей. Лингвистические исследования произведений определенных жанров помогут лучше выявить их специфику, а исследование собрания сочинений конкретного писателя позволит лучше

охарактеризовать особенности его стиля. Это в свою очередь поможет лучше раскрыть образы и идею произведений, ярче проявит личность писателя.

Компьютерные исследования конкретных языковых единиц помогут высветить их историческое развитие и дадут возможность тщательно изучить их в диахронии.

Приведем несколько примеров компьютерного исследования художественного текста.

Мы провели диахроническое исследование лексикологии, именуемой наркотиками, что позволило ответить на многие вопросы об их использовании несколько столетий назад, целях использования и отношении общества к наркотикам, об изменении этого отношения. Кроме того, исследование национальных литератур разных периодов выявило национальные отличия в социальной терпимости к употреблению наркотиков.

Так, были исследованы англоязычные тексты, начиная с «Беовульфа» и кончая современными произведениями, на предмет присутствия в них лексем *drug*, *opium*, *heroin*, *henbane*, *cocaine*, *morphine*. Следует сделать оговорку, что средневековые тексты подвергались анализу в переводе на современный английский язык, соответственно и лексемы рассматривались в современной орфографии. Исследование показало, что вышеуказанные лексемы в текстах «Беовульфа» и «Кентерберийских рассказов» отсутствуют. Они появляются в английских текстах с XVI в. В произведениях В. Шекспира эти лексемы присутствуют во многих произведениях: слово *drug* в «Цимбелине» встречается 6 раз, «Ромео и Джульетте», «Макбете» и «Отелло» – 2 раза, «Антоний и Клеопатре» – 1 раз. Контекстуальный анализ фрагментов текста, полученных с помощью компьютерного поиска лексем, показал, что слово *drug* имеет негативную коннотацию. В переводах С. Маршака и Б. Пастернака оно имеет соответствия *яд*, *сонное зелье*, *приворотное зелье*. Контекст *drug* показывает, что во времена Шекспира *drug* еще не употребляется как средство, вызывающее эйфорическое состояние, применяемое в силу вредной привычки и вызывающее негативное отношение в обществе. Современные значения слова другие: 1. substance used for medical purposes, either alone or with a mixture; substance that changes the state or function of cells, organs or organisms. 2. substance (often habit-forming) inducing sleep or producing stupor or insensibility, e g opium, cocaine (Hornby). У В. Шекспира слово *drug* не употребляется ни в первом, ни во втором значениях. Это и не лекарство, и не средство, вызывающее привыкание и применяемое для вхождения в психопатологическое состояние.

С помощью компьютера мы исследовали многие произведения Шекспира, и в результате нами не

было отмечено ни одного случая употребления Шекспиром слова *drug* в первом значении – *лекарство*, средство, применяемое для оказания медицинской помощи. Таким образом, с помощью компьютера мы установили, что применение наркотиков в английской медицине еще не было известно в XVI в., это еще не лекарство. В то же время негативная семантика этого слова у Шекспира шире современной словарной дефиниции: *drug* еще и смертельный яд.

Электронные технологии сделали возможным просмотр весьма обширных собраний сочинений. Компьютерное исследование текстов 55 романов Ч. Диккенса показало, что в 23 произведениях из 55 есть упоминания случаев употребления наркотиков в разных целях: «Our Mutual Friend» – 9 словоупотреблений, «Bleak House», «The Mystery of Edwin Drood», «The Pickwick Papers» - 7, «Life and Adventures of Martine Chuzzlewit», «The Uncommercial Traveller», «David Copperfield» – 3, «No Thoroughfare», «Hard Times», «Life and Adventures of Nicholas Nickleby» - 2, «Great Expectations», «Dombey and Son», «The Old Curiosity Shop», «Sketches by Boz», «Reprinted Pieces», «Doctor Marigold», «Hunted Down», «The Haunted Man and the Ghost's Bargain», «Mud fog and Other Sketches», «Pictures from Italy, Barnaby Rudge - A Tale of the Riots of 'Eighty», «American Notes for General Circulation», «Oliver Twist» – 1.

В «Портрете Дориана Грея» О. Уайльда *drug* и *opium* встречаются 6 раз. В произведении не представлены случаи социального осуждения потребителей наркотиков.

Для выявления национальных особенностей в отношении к наркотикам, их сравнения и более достоверных выводов нами были исследованы произведения и русской литературы. Случаи употребления наркотиков упоминаются в произведениях Л. Толстого, Н.Г. Чернышевского и др. Согласно проведенным исследованиям художественной литературы, наркотическая зависимость и связанная с этим русская лексема «наркотик» – достижения XX в. в России. Если английская лексема *drug* имеет два значения: «1) лекарство и 2) средство, вызывающее привыкание и разрушающее организм» и соответственно две коннотации – положительную и отрицательную, то русская лексема *наркотик* имеет только отрицательную коннотацию, несмотря на то, что наркотики имеют применение в медицине. Согласно литературе, употребление наркотических веществ началось в разных странах Европы примерно с XVII в. Их использовали как лекарственное сырье, сонное или приворотное зелье. Их употребляли, но не ЗЛОупотребляли. Эволюционное развитие человечества подарило нам не только технические достижения, но и новые пороки, неизвестные нашим предкам.

Таким образом, художественная литература представляет собой богатый материал для изучения жизни наших предков, а компьютерные средства сделали возможными исследования, которые раньше не представлялись возможными.

Важным показателем семантических акцентов художественного текста является частотность использованных в тексте слов. Любой текст представляет собой набор определенных словесных знаков. Раскладка этих знаков по частотности и «рейтинг» частотности показывают: 1) какие слова входят в данный текст (и какие не входят по принципу «остальные»); 2) количество использованных лексем; 3) наиболее частотные значимые слова; 4) наименее частотные значимые слова. Рассмотрим каждый показатель в отдельности.

Словесный состав текста может быть ярким показателем семантики текста. Так, в трагедиях В. Шекспира используются такие слова, как *death, life, farewell, holy, soul, pray, heart, blood, spirit, angel, devil, heaven, sword* и др. Они имеют высокую частотность. Эти слова могут быть показателем семантической нагруженности текста. Показатель лексического состава текста в сочетании с показателем высокочастотных слов (см. ниже) может говорить о том, что автор в произведении поднимает вопросы жизни и смерти, божественного и земного, добра и зла, смысла бытия, кары, возмездия, справедливости. Указанные лексемы входят в состав далеко не каждого текста, мы знаем множество авторов, не вводящих в свой текст подобные лексемы. Набор лексем текста показывает направление мысли автора, поэтому лексический состав текста может служить показателем его содержания и способствовать раскрытию идеи произведения.

Показатель лексического состава текста может также выявить специфические лексемы, употребляемые только конкретным автором, характеризующие его идиостиль, эпоху создания текста. Так, тексты трагедий В. Шекспира содержат множество устаревших лексем, они высокочастотны в тексте. В трагедии «Ромео и Джульетта» Шекспир употребляет устаревшие местоимения *thou* (частотность 287, рейтинг 8), *thy* (соответственно 167 и 18), *thee* (139, 25), *hath* (63, 61), *doth* (47, 83), *hast* (28, 136) *dost* (16, 232), *hadst* (6, 508). Надо учитывать, что тексты Шекспира мы читаем в переводе на современный язык. Тем не менее употребление тех или иных лексем переводчиком имеет свои причины. В «Ромео и Джульетте», как и в других произведениях Шекспира, переводчик на современный английский язык сохранил архаичные формы, что подчеркнуло высокий стиль поэзии Шекспира, сделало события Средневековья более реалистичными.

Анализ лексического состава трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта» выявил еще одну интерес-

ную особенность автора, без сомнения, неслучайную: текст изобилует восклицаниями, и они высокочастотны и имеют высокий рейтинг употребления. Так, в этой трагедии Шекспир многократно использует междометия *O!* (частотность 28), *AU!* (18), *AH!* (6), *Alas!* (2). В трагедии «Гамлет» также отмечено весьма частое употребление междометий: *O!* (17), *Oh!* (2), *Ah!* (1), *Alas!* (1). Сопоставимое число междометий присутствует и в других трагедиях Шекспира. Необходимо отметить, что подобные междометия характерны для любой поэзии, которая более эмоциональна, чем проза, по определению. Тем не менее можно говорить о разной степени эмоциональности стиля разных писателей, разных жанрах в творчестве одного писателя, разной степени эмоциональности отдельных произведений. В данном случае компьютерное исследование частотности слов показало высокую степень эмоциональности шекспировской трагедии.

Наконец, лексический состав произведения (*общее количество использованных лексем в тексте*) может быть показателем стиля автора, его мастерства и владения словом, уровня произведения (для взрослых/для детей). Известно, что В. Шекспир, А.С. Пушкин были великими мастерами слова. Их вокабуляр насчитывает примерно 20 000 слов, что значительно превышает вокабуляр любого современного человека, при этом следует учесть, что подсчету были подвергнуты только слова, зафиксированные в их произведениях.

Точные цифровые данные о словарном составе произведений писателя могут свидетельствовать о богатстве его языка.

В некоторых случаях повторяемость, или высокая частотность, слов в тексте является его важным свойством и целью текстопостроения. Это те случаи, когда бывают необходимы учебные адаптированные тексты для изучающих иностранный язык, целью которых является введение и закрепление новой иноязычной лексики. Кроме того, тексты для детей содержат упрощенную лексику, как правило, ограниченную ядром лексического поля языка.

Наиболее частотные значимые слова в тексте представляют собой семантические доминанты текста. По наиболее частотным словам можно определить смысловые акценты произведения. Разумеется, в этом случае не будут учитываться служебные слова, входящие в первую тысячу частотных слов любого языка, имена героев, слова-связки и другие лексемы, изобилующие в любом тексте. Так, в «Гамлете» в числе первых среди значимых слов находится слово *good* (109). Далее идут слова *love* (68), *death* (38), *ghost* (33), *clown* (49), *night* (48), *madness* (32), *mad* (21), *fair* (21). Это высокая частотность для текста драматического произведения. Весьма неожиданным является высокая частот-

тность слов *ghost* и *clown*. В связи с этим вспоминаются слова актрисы А. Демидовой, игравшей роль Гамлета на сцене, о том, что ключевой фигурой трагедии является фантом, нечто нереальное, поэтому и сам Гамлет нереален, он борется с привидением, фантомом, и поэтому он обречен.

Наименее частотные слова в некоторых случаях могут являться показателем креативной способности автора к словообразованию, индексом его словотворчества. Компьютерное исследование некоторых текстов В. Набокова показало его высокую способность к словотворчеству. Смелое новаторство писателя в словотворчестве, во многом являющееся характеристикой его неповторимого стиля, сконцентрировано на создании слов, обладающих высокой экспрессивностью. Они образованы разными способами, прежде всего морфологическим способом (*метель, малолеточка, наисексуальнейший, перцепциональный, прихотливейший, соложница, профессиональносоюзный, проединки, фото-чка, ложноколониально, кокрестьянка, пламенистые, мраморноликие, каменнолицые и др.*), транс-

крибированием и транслитерацией (*провиденс, иллиной, пайндэль, колледжгерлз, деликвенточка* и др.) и другими способами.

Компьютерное исследование текстов произведений других писателей показывает, что далеко не все писатели занимались словотворчеством, которое является важнейшей особенностью стиля и личности автора. Выявление возможностей словотворчества, его описание вносят важный вклад в лингвистику текста, литературоведение, стилистику.

Таким образом, применение компьютерных методов в исследовании единиц языка – от морфемы до текста – обеспечивает точные данные, выражаемые в математических единицах: цифрах, формулах, графиках, диаграммах. Кроме того, они дают возможность исследования очень больших объемов материала. В результате появляются такие направления исследований, которые раньше были невозможны. Точные методы в филологических науках могут дать новые творческие импульсы и стать прочным фундаментом новых достижений.

Поступила в редакцию 23.01.2007